

Глава 208: Надежда!

«Ван Чун, почему ты здесь?»

Спросил Чэнь Бужан в восторге.

«А как насчет тебя? Почему ты здесь?»

Ван Чун ответил вопросом. Ему было любопытно, почему Чэнь Бужан присутствовал там.

«Это долгая история. Чтоб спасти их, я попал на карандаш довольно грозным лучникам. Они очень хороши, и могут выпускать по 80 стрел, не успеешь глазом моргнуть! Валун, где я прятался раньше, разрушился под их атакой. Если б не ваша помощь, я бы точно умер там».

Чэнь Бужан выглядел бледным. Казалось, будто он старался довольно сильно в данном испытании. Однако, на его лице виделась возбужденность, в котором невозможно было разглядеть признаки страха.

«Можешь ли ты сказать, сколько стрел он выпускает за одну секунду?»

Любопытно спросил Ван Чун.

«Стрел в секунду? Ты имеешь в виду что он стреляет быстро?»

Не поняв вопрос Ван Чуна, некое сомнение промелькнуло в глазах Чэнь Бужана. Однако, вскоре он улыбнулся. В его улыбки была простота горного охотника, и от нее было приятно.

«Охотники, вроде нас, должны иметь острый взгляд и чувствительные уши. Иногда невозможно увидеть, как жертвы прячутся в траве. Поэтому, наш слух должен быть острым».

«Наша глава деревни сказала, что я рожден другим, не похожим на других. Я не думаю так, но я точно могу услышать жужжание москита за пол километра».

Сказал Чэнь Бужан с серьезным лицом. Казалось, для него не было ничего необычного в его способности.

«Жужжание москита?»

Смотря на Чэнь Бужана, сердце Ван Чуна билось как дикое. Не было удивительно, что ухо лучника было настолько острым. По сути, это было обычным явлением, так как они тренировались над этим.

Но услышать жужжание за пол километра...

Даже те мастера лучники, которых Ван Чун встречал в прошлом, не были способны на такое. Внезапно он вспомнил, что Чэнь Бужан смог определить место, куда упадут стрелы из волчьих клыков, когда он ничего не мог услышать.

В тот момент, Ван Чун, кажется, что-то понял, и его взгляд на Чэнь Бужана тут же изменился.

«Способности этого человека несомненно устрашающи. Неудивительно, как он известным генералом лучников и возглавил элитных лучников Великого Тана».

Никто лучше чем Ван Чун не знал, что, несмотря на то, что у Чэнь Бужана еще не было

хорошей репутации, в будущем он точно станет одним из лучших лучников в мире.

Отбросив все, кроме его способности слышать, и этого было достаточно, чтоб быть лучше любого стрелка тюрков.

«Знаешь ли ты, сколько там лучников?»

Спросил Ван Чун. Небо было темным, и расположение лучников невозможно было разглядеть глазами. Главным вопросом на тот момент было определить количество противников.

«В общем 43. Они разделены на две главные группы. Одна состоит из 28 членов, и другая из 15. Из них 11 на западе, 14 на востоке. Восемь на юге и восемь на севере. Оставшиеся двое прячутся около горы в 300 метрах в лесу!»

Без каких-либо колебаний, Чэнь Бужан сразу же ответил о количестве противников и даже их расположение.

В тот самый момент, Ван Чун продолжительно молчал.

Способность слуха Чэнь Бужана достигла невообразимого уровня.

«Две группы?»

Ван Чун вскоре понял некоторые особенности в речи Чэнь Бужана и нахмурившись спросил «Разве они все не турки?»

«Турки?»

Услышал эти слова, мужчины удивленно переглянулись.

Они слышала о Восточном и Западном Тюркском каганате, но они не ожидали атаки с другой стороны.

«Я не знаю, кто они, но их метод атаки совершенно отличается. Одна группа использует стрелы из волчьих клыков, в то время как другая использует высокую траекторию выстрела, обладающего огромную мощь, и их стрелы труднее отбивать по сравнению со стрелами первых».

Когда он говорил, Чэнь Бужан достал стрелу. Это была стрела с ромбовидным концом, и выглядела она очень острой.

Кончик и конец стрелы были отрезаны, но на стреле Ван Чун увидел Трехногого Ворона.

«Это снайперы кондор из Гогурео!»

Ван Чун вернул стрелу Чэнь Бужану не с охотой.

Гогуреоны не были кочевым племенем, и, таким образом, количество стрелков у них было далеко меньше чем у турков. Однако, первоклассные стрелки гогуреоны были намного опаснее чем тюркские.

И эти первоклассные стрелки звались Снайперы Кондор!

Кондоры взлетели на чрезвычайную высоту. Мало того, что их крылья были такими же

прочными, как сталь, они имели мощные мускулы, и их скорость полета была невообразимо быстрой. Большинство стрел могут быть обнаружены задолго до их прибытия, и они могут уклониться от них. Поэтому лучники не представляли опасность снайперам кондор.

Но кондоры из гогуреона были очень разными. Неважно насколько высоко или быстро двигается кондор, они могли попасть в них. В прошлых битвах против Гогурео, было много элитных труп, которые пали от рук этих кондоров.

«Подумать только, что гогуреоны действительно отправили кондоров сюда!»

Брови Ван Чуна нахмурились.

«Вы все должны пойти первыми. Чэнь Бужан, прими эту таблетку».

Ван Чун дал таблетку для восстановления выносливости Чэнь Бужану. Способности с луком Чэнь Бужана поражали. Он мог поменять дугу стрелы во время полета.

Ван Чун чувствовал, что умения Чэнь Бужана были бесценны.

Чэнь Бужан не отвернулся от Ван Чуна. Вместе с тремя людьми, которых он спас, он вошел в комнату. Сейчас, Ван Чун собрал уже шесть человек. Вместе с ним, у них была команда из семи.

Ван Чун чувствовал, что этой силы может быть достаточно, чтоб они могли сделать что-то.

«Снимите все одежду, и используйте доски, мебель, чтоб создать манекены. Цзиндянь, позовите с собой нескольких и создайте оборонительную линию с помощью этих тигровых туш. Вероятно, скоро настанет наш черёд сражаться».

Время было тем, чего не хватало им сейчас. Несмотря на то, что стражники держали атаку, Ван Чун понимал, что сражение может достичь их в любой момент.

«Оставьте манекены мне, я в этом разбираюсь!»

Услышав, что Ван Чун просит группу сделать манекены, Чэнь Бужан сразу же понял намерения Ван Чуна. Вышедший из семьи охотников в горных лесах, создание ловушек и маскировка были для него обычным навыком. Ван Чун кивнул. Затем, он присел и собрал всех вокруг себя.

«Враг подготовлен и они все хороши. В битве один на один, никто из нас не выстоит против них. Поэтому, когда мы встретимся с противниками чуть позже, сражайтесь в этой формации. Мы можем положиться только на себя.

Никто не возразил. В такой опасный момент, все хотели иметь кого-то, на кого можно было бы положиться.

И Ван Чун выдвинулся занять эту роль.

Звук сражения непрерывно продолжался снаружи, а вой волков охватил все горы. В воздухе теперь можно было услышать запах крови. Не имея достаточно времени для подготовки, Ван Чун мог нарисовать лишь самые основные тактики.

Это была одна из атакующей тактики, которую Ван Чун использовал в армии прежде.

В отличие от других времен, в этот раз Ван Чун принял на себя роль главного маршала центральных равнин.

Это не было из-за уникального интереса Ван Чуна в этом или что-то подобное. Скорее, враги, с которыми он встретился, были слишком сильны, и слабость его команды была слишком очевидна в сравнении.

Таким образом, у Ван Чуна не было выбора, кроме как адаптировать прежнюю схему из армии. Только так, армия, которую возглавлял Ван Чун, была сильной.

Пока Ван Чун был участником этой битвы, жертвами вероятнее всего были их враги. Большинство из врагов, имеющих невероятную мощь и силу, умрут, не успев что-либо сделать.

Турки и гогуреоны, скорее всего, планировали это нападение долгое время. В конце концов, это даже привело к их союзу.

Следовательно, вполне вероятно, что они уже скрыли все потенциальные угрозы.

Учитывая, что стаяла глубокая ночь и тренировочный лагерь Кунью располагался глубоко в горах, эти новости не могли дойти так быстро до столицы.

Даже если в столице каким-то образом узнали о происходящем тут, время, необходимое для прибытия подкрепления будет достаточным для них захватить тренировочный лагерь Кунью.

Стражников в армии империи было недостаточно в этом тренировочном лагере, чтобы справиться с нападением более чем сорока лучников, войнов гогурео, и большого количества волков.

Они организовали все так, что теперь могут использовать свою силу в полной мере.

Тем не менее, Ван Чун понимал, что есть один фактор, который враг не учел. Они недооценили доблесть тысячи учеников тренировочного лагеря Кунью.

Чэнь Бужан – идеальный пример. В данный момент, тут на горе было много будущих генералов. Если Ван Чун подойдет к этому с умом, не было невозможным одолеть их.

«Хорошо. Все, помните схему. У нас осталось не так много времени, поэтому давайте скорее закончим работу».

Сказал Ван Чун и выбежал из комнаты из отверстия в разрушенной стене. Снаружи, непрерывно продолжался вой волков. Он почувствовал, что несколько тюркских волков направлялись к нему.

Огромный тюркский волк показал свои клыки и посмотрел на Ван Чуна угрожающе. Яростно завыл и набросился на него.

Прошел холод по телу, и прежде чем тюркский волк приблизился, Ван Чун, используя свой меч, разрезал его на две части.

Каким бы волк не был сильным, его нельзя было сравнивать с тигром. Телосложение и сила этих двух были не на одном уровне.

Ван Чуну было тяжело справиться с тиграми, но убить тюркского волка не составило ему проблем. Учитывая остроту его меча, Ван Чун ничего не стоило перерезать волка.

Чэнь Бужан был также очень полезен. Вскоре, Ван Чун увидел несколько манекенов, установленных снаружи.

Помимо одежды, Чэнь Бужан использовал постельное белье. Это позволило создать намного большее количество манекенов.

К тому же, каждый из них выглядел довольно реалистичным.

Не было сомнений, что Чэнь Бужан был талантлив в этом деле.

Как только манекены были установлены, звук стрел раздался в воздухе.

Глаза лучников видели конечно же намного лучше всех здесь присутствующих, но и они не могли не ошибаться.

Стрельба из дальней дистанции обезопасила их, но в то же время ограничивала их видимость.

И темнота только ухудшала ситуацию.

Из такого дальнего расстояния, даже мастеровитый лучник будет иметь трудности в различий манекена от человека.

Таким образом, их глаза действительно были против них, так как они расходовали свои запасы в виде стрел.

Вскоре после того, как Чэнь Бужан окончательно все установил, Чжао Цзиндянь и Чжуан Чжэнпин также вернулись обратно.

«Ван Чун!»

После короткого мгновения, исчезнувший Чжао Цяньцю наконец вернулся с четырьмя стражниками и одним инструктором.

У одного из них, у инструктора в руках был большой лук.

Мастер лука!

Чжао Цяньцю действительно сумел найти лучника Белого тигра. В одно мгновение в сердцах у каждого появилась надежда.

Трехногий Ворон – мифическое существо в Восточной Азии.

Считается, что он представляет солнце, и несмотря на то, что он ворон, он изображается огненно-красным цветом, напоминающим солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/227148>